

Важные теоретические проблемы эволюции города в ранней Византии были выдвинуты в исследованиях Г. Л. Курбатова. В Византии в IV—VII вв., по мнению автора, происходил процесс постепенного упадка, а затем и исчезновения массы мелких городских центров. Крупные же города по своей внутренней структуре утрачивали характер античных полисов. Одновременно изменялась социальная стратификация византийского города — разложение старых классов и сословий позднеантичного общества, трансформация городских корпораций, упадок муниципального строя. Разложение античной городской собственности в Византии автор относит к IV—VI вв. В VII в. эта собственность, полагает Курбатов, по существу трансформировалась и исчезла²¹.

Из локальных исследований отдельных городов империи следует упомянуть работы И. Ф. Фихмана о египетском городе Оксиринке в византийскую эпоху. Согласно выводам автора, в Оксиринке в IV—VI вв. господствовало мелкое ремесленное производство, сочетавшееся с весьма ограниченным рабским трудом. Городское землевладение, хотя и сохранялось, постепенно вытеснялось императорским. Численность населения Оксиринка в эту эпоху колебалась между 15 и 25 тыс. чел.²²

К локальным исследованиям византийских городов можно отнести также археологические разыскания советских ученых в Херсонесе.

А. И. Романчук пыталась доказать наличие прямой преемственности в ремесленном производстве античного и средневекового Херсонеса. По ее мнению, никаких значительных перемен в жизни византийского Херсонеса в VII—VIII вв. не было²³.

Истории Херсонеса посвятил ряд разделов своей книги «Крым в средние века» А. Л. Яковсон. В отличие от А. И. Романчук автор значительное внимание уделил изменениям, происшедшим в экономической жизни Херсонеса в конце IX—X в., когда после упадка VII—VIII вв. началось возрождение города и ближайшей округи²⁴.

Характеристика состава населения, экономики и внутренней социальной структуры провинциального города Византии на рубеже XII—XIII вв. дана Г. Г. Литавриным. На основании налоговой описи Лампсака автор приходит к заключению, что Лампсак был в то время городом средних масштабов, численность его населения составляла 850—1000 жителей; это был типичный приморский город, центр земледельческой округи, с постоянно функционировавшим рынком, где торговали как местными, так и привозными товарами²⁵.

В новейшей советской историографии продолжался спор о характере экономики и социальных отношений в городах поздней Византии. Центральное место в дискуссии занял вопрос о византийской мануфактуре. И. П. Медведев категорически отрицает наличие мануфактуры в поздней Византии. Он придерживается мнения о типично средневековом харак-

²¹ Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971; *он же*. Разложение античной городской собственности в Византии IV—VII вв. — ВВ, 35, 1973, с. 19—32.

²² Фихман И. Ф. Египетский город византийского времени. (Некоторые предварительные итоги изучения социально-экономической истории города Оксиринка). — ВО, 1971, с. 125—151; *он же*. Городское и императорское землевладение в Оксиринке IV—VI вв. — ПС, 23 (86), 1971, с. 144—155; *он же*. Численность населения поздне-римского Оксиринка. — ВДИ, 1972, № 3, с. 178—184.

²³ АДСВ, VII, 1971, с. 7—124; IX, 1973, с. 7—53; Романчук А. И. Античные традиции в гончарном ремесле средневекового Причерноморья. — ВВ, 32, 1971, с. 40—47; *она же*. К вопросу о положении Херсонеса в «темные века». — АДСВ, VIII, 1972, с. 42—55.

²⁴ Яковсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973.

²⁵ Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв. (по материалам налоговой описи Лампсака). — ВВ, 37, 1976, с. 17—29. Тот же ученый занялся и таким специальным вопросом, как регулирование нормы прибыли в книге Эпарха (Литаврин Г. Г. Процент законной прибыли и процент налога с нее в византийском городе X—XI вв. — АДСВ, 10, 1973, с. 39—43).